

Ситуация сложилась на редкость неловкая. По крайней мере, именно так считал Фу Цанчжоу.

Назвать едва знакомого человека «братом» у него бы язык не повернулся, однако тот выглядел настолько зрелым и почтенным, что парень просто не мог подобрать вежливых слов для отказа.

Оставалось лишь хранить молчание.

Так и не дождавшись ответа, гость слегка удивился, но затем, словно озаренный внезапной догадкой, едва заметно склонил голову набок и покосился на следовавшего за ним мужчину средних лет.

Тот сразу понял безмолвный намек, но заметно замялся, явно колеблясь.

Фу Цанчжоу безмолвно наблюдал за этой немой сценой.

«Атмосфера становится всё более странной. И куда подевался Брат Чжэнь? Его так долго нет, где его носит?»

— Что застыл? — негромко упрекнул гость.

Юноша вздрогнул, выныривая из своих мыслей, но тут же понял, что замечание предназначалось не ему.

Одернутый слуга вздохнул и робко покосился на стоявшего столбом Повелителя призраков.

Фу Цанчжоу сохранял каменное выражение лица.

«Вы тут пантомиму разыгрываете, что ли?!»

И почему он сам послушно застыл на месте?

Мужчина, которого парень мысленно окрестил «почтенным гостем», протянул руку к слуге:

— Давай его сюда.

Тот не осмелился медлить и торопливо вытащил из широкого рукава расшитый парчовый мешочек.

Гость принял его и лично протянул Фу Цанчжоу:

— Возьми.

«Это ещё что за новости?»

Слуга украдкой подмигнул парню:

— Это праздничный подарок к Новому году, молодой господин, примите же скорее.

«Чего?!»

Не успел юноша опомниться, как гость негромко цыкнул на слугу, хотя в его голосе не слышалось настоящей злости:

— Старый дурак, новогодние подарки дарят в первый день праздника, — а затем повернулся к Фу Цанчжоу и коротко пояснил: — Это плата за смену обращения.

Лицо Повелителя призраков вытянулось. Он окончательно перестал понимать, что происходит.

— Да-да, — слуга легонько хлопнул себя по губам и заискивающе улыбнулся. — Старый глупец сморозил не то, не обессудьте. Молодой господин, это скромный знак внимания от нашего хозяина, не отказывайтесь, прошу вас.

Но что за чертовщина? Какая ещё «плата за смену обращения»? Не разобравшись, Фу Цанчжоу просто не смел прикасаться к подарку. В душе его бушевали сомнения.

«У меня на родине такие подарки дарят, когда молодые обручаются, чтобы выказать признание новому члену семьи... Неужели в государстве Юй у этого выражения совсем другое значение?»

— Старший брат.

Пока он мучился догадками, Су Чжэнь, чьего появления юноша так страстно желал, наконец соизволил явиться.

— Что здесь происходит?

— Сяо Ци.

Лицо мужчины оставалось таким же бесстрастным, как и у его младшего брата, но в голосе проскользнули теплые, радостные нотки:

— Твои глаза действительно исцелились?

Су Чжэнь вежливо склонил голову:

— Благодарю за заботу, старший брат.

У Фу Цанчжоу от удивления глаза на лоб полезли.

«Старший брат Брата Чжэня! Но если вспомнить, кто такой сам Брат Чжэнь...»

«Пресвятые угодники! Да ведь передо мной величайший правитель государства Юй, которого все зовут Гуаньцзя — сам Император!»

«Живой! Настоящий Император!»

«И вдобавок — родной брат Брата Чжэня...»

Нужно ли ему пасть ниц?

«В государстве Юй вроде бы не принято падать на колени перед правителем. Как тогда выразить почтение?»

«И как к нему обращаться? Просто "Гуаньцзя"? Как-то странно звучит. Или "Ваше Величество"?»

«Но уж точно не "старший брат"!»

Разумеется, в голове юного Повелителя призраков царил такой сумбур, что он напрочь позабыл и про нелепый мешочек, и про смену обращения.

Тем временем братья после долгой разлуки продолжали беседу. Выслушав младшего, Император Не тихо вздохнул:

— Я так и не смог уберечь тебя, Сяо Ци. Мне искренне стыдно.

Су Чжэнь ответил с привычным спокойствием:

— Нет худа без добра.

Голос его звучал ровно и бесстрастно.

— Нет худа без добра? — Император задумчиво повторил его слова и вдруг перевел взгляд на замершего юношу. — Я слышал, это он исцелил твой недуг?

Су Чжэнь уверенно подтвердил:

— Мне несказанно повезло встретить Сяо Чжоу.

С этими словами он ласково коснулся макушки парня, помогая тому прийти в себя:

— Сяо Чжоу, это мой старший брат.

— Называй меня просто братом, — поправил Император Не, обращаясь напрямую к ошеломленному юноше.

Фу Цанчжоу изо всех сил пытался прояснить мысли, когда услышал спокойный голос Брата Чжэня:

— Можешь называть его старшим братом.

Фу Цанчжоу почувствовал себя крайне глупо.

«Я зову его Братом Чжэнем только потому, что наши отношения выходят за рамки обычных. Но его старший брат мне никто! Кем бы он ни был, у меня язык не повернется назвать его так!»

«К тому же его статус... Одно упоминание заставляет нервничать!»

Хотя Государство Юй не принадлежало к известным ему историческим эпохам вроде Тан или Мин, встреча с правителем такого масштаба вызвала у него благоговейный трепет, какой испытывают перед великими императорами прошлого.

— Просто «братом», — настаивал Император.

— Мой старший брат, — не уступал Су Чжэнь.

—...

Два человека, поразительно похожие внешне, наделенные одинаково мощной, подавляющей

аурой, чей общий возраст перевалил за семьдесят лет, с самым серьезным видом препирались из-за обычного обращения.

Фу Цанчжоу потерял дар речи.

Эта сцена выглядела настолько комично, что сковавший его страх мгновенно улетучился. Полюбовавшись на них еще немного, Фу Цанчжоу поймал на себе взгляд правителя. Он торопливо сложил руки в вежливом приветствии, как учил его некогда Баоцзин, и пробормотал:

— Фу Цанчжоу приветствует... — он намеренно замялся, — господина.

Мужчина средних лет, который, судя по всему, был евнухом, обращался к императору именно так. Значит, визит правителя носил тайный характер, и подобное обращение было самым безопасным.

Брови Императора слегка приподнялись. Он вновь протянул парчовый мешочек:

— Подарок за новое обращение. Возьми его и зови меня братом.

Фу Цанчжоу лишился дара речи. В этот момент до него наконец дошло.

«Неужели этот подарок за новое обращение действительно означает то, о чём я подумал?!»

«Тогда брать его категорически нельзя!»

Он бросил панический взгляд на Су Чжэня.

«Что этот негодяй наплел своему брату?! Судя по поведению Императора, тот вбил себе в голову бог весть что!»

Су Чжэнь мельком глянул на мешочек и равнодушно заметил:

— Маловато будет.

Грозный владыка проявил редкое терпение и мягко оправдался:

— Я ехал в спешке и не успел подготовиться как следует. Возьми пока это, а по возвращении в столицу я пришлю подобающие дары.

У Фу Цанчжоу раскалывалась голова. Его словно пытались женить без его ведома! Но самое странное — он не чувствовал себя оскорбленным. Не было ни злости, ни раздражения.

К счастью, Су Чжэнь пришел на выручку:

— Старший брат, заberi это.

Император Не посмотрел на него с немим вопросом.

Су Чжэнь загадочно добавил:

— Время ещё не пришло.

Обычно простодушный Повелитель призраков проявил чудеса проницательности. Ему до безумия захотелось вцепиться в воротник Су Чжэня и закричать: «Что значит "время ещё не пришло"?! Думаешь, я круглый дурак и не понимаю твоих намеков?! Да этого твоего "времени" никогда не настанет, ясно тебе?!»

От смущения и злости у него вспыхнули кончики ушей.

Император Не погрузился в молчание. Спустя некоторое время он нерешительно произнес:

— Я взял с собой лекаря Цзунчана, хотел, чтобы он осмотрел твои глаза. — Он запнулся, подбирая слова. — И... возможно, тебе стоит провериться на предмет других недугов? Сяо Ци, не стоит скрывать свои болезни.

Фу Цанчжоу мгновенно уловил скрытый смысл, и его смущение как рукой сняло. Юноша едва сдерживал смех: «Надо же, Император превзошел сам себя! Какое воображение!»

Объект подозрений, Су Чжэнь, сохранял абсолютное хладнокровие:

— Старший брат слишком тревожится.

— Пусть Цзунчан всё же осмотрит тебя, — настаивал Император. Затем он заметил ухмылку на лице Фу Цанчжоу и добавил: — И тебя тоже пусть проверит.

Фу Цанчжоу обомлел. Улыбка сползла с его лица. Неужели Император подумал, что у него тоже... проблемы по этой части?

Сказать, что он почувствовал себя неловко — ничего не сказать. В конце концов, устоять перед напором правителя не удалось ни тому, ни другому. Обоим пришлось пройти через тщательный

осмотр придворного лекаря Цзунчана.

Молодой Повелитель призраков мысленно благодарил судьбу за то, что благодаря упорным тренировкам в последние пару месяцев он научился регулировать состояние своего физического тела. Не сумеет ли он этого сделать, его ледяная, как у трупа, кожа до смерти перепугала бы бедного лекаря.

Разумеется, Фу Цанчжоу оказался абсолютно здоров. Цзунчан заверил, что юноша крепок как бык. Осмотр Су Чжэня показал те же результаты.

Выслушав вердикт, Император Не наконец вздохнул с облегчением. Однако, успокоившись, он вновь уставился на Фу Цанчжоу.

Юноша заерзал под этим взглядом. Благодаря совершенствованию его чувства обострились, и теперь он легко считывал малейшие изменения в чужой мимике. Раньше он поражался способности Брата Чжэня понимать людей без слов, а теперь и сам без труда замечал скрытые эмоции. Вот и сейчас он уловил во взоре Императора едва заметное сомнение.

Но в чём же дело?

«Неужели он действительно считает, что у меня есть какие-то тайные изъяны?»

Лицо парня омрачилось.

— Твой приезд весьма кстати, старший брат, — внезапно заговорил Су Чжэнь. — Я как раз научился варить суп из черной курицы и хотел бы угостить тебя.

Император Не тут же перевёл взгляд на брата. На его лице отразилось искреннее изумление, смешанное с радостью:

— Сяо Ци приготовил это специально для меня?

Су Чжэнь не подтвердил и не опроверг догадку, сохранив загадочное молчание. Приняв это за согласие, Император оживился:

— Скорее несите суп! Мне еще ни разу не доводилось пробовать блюда, приготовленные твоими руками.

Стоявший в углу евнух Пинъань заметно занервничал. Его лицо перекосило, он приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но так и не решился нарушить этикет.

Вскоре слуги внесли в комнату огромный глиняный горшок с супом. Выглядел Пинъань так, словно проглотил муху, однако под нетерпеливым взглядом Императора ему пришлось лично наполнить пиалу и с поклоном поднести господину.

Фу Цанчжоу изумился: «Так вот где пропадал Брат Чжэнь! Он торчал на кухне и варил суп!» Потом он покосился на евнуха. Вид у того был, мягко говоря, вымученный.

Когда Император сделал первый глоток, его лицо на мгновение исказилось, но он тут же взял себя в руки и вернул лицу прежнюю безмятежность. До Фу Цанчжоу наконец дошло. Он вспомнил давешнее обещание Брата Чжэня использовать старшего брата в качестве подопытного кролика, и мысленно прижал ладонь к лицу.

«Ну ты и силен, Брат Чжэнь! Действительно не побоялся подсунуть это Императору!»

«Три секунды молчания в знак сочувствия Его Величеству», — без тени жалости подумал Повелитель призраков.

И пускай правитель блестяще владел собой, секундная заминка выдала его с головой. Очевидно, кулинарный шедевр Су Чжэня оказался далек от идеала.

— Как тебе, старший брат? — без тени сомнения спросил Су Чжэнь.

— Мой младший брат всегда отличался талантами. Я безмерно рад, — Император неторопливо отставил пиалу. — У меня появились неотложные дела, пожалуй, мне нужно ненадолго уйти в кабинет.

С этими словами он вежливо кивнул тихонько наблюдавшему за сценой юноше и с невозмутимым видом покинул залу.

«А Император-то с характером», — подумал Фу Цанчжоу. Он обернулся к Су Чжэню. Тот сидел неподвижно, опустив голову. В этой позе сквозила какая-то детская обида, отчего грозный генерал стал похож на большого преданного пса, которому так и не досталась заветная косточка.

Повелитель призраков прыснул от столь дерзкого сравнения. Спрятав улыбку, он взял чистую ложку и потянулся к крышке горшка, но теплая ладонь мягко перехватила его руку:

— Не надо.

— Судя по словам твоего брата, ты готовил впервые? — спросил Фу Цанчжоу. — Мне ужасно любопытно попробовать...

— Это невозможно есть, Сяо Чжоу, не насилуй себя, — покачал головой Су Чжэнь.

Парень развеселился еще больше и с лукавой усмешкой спросил:

— Откуда тебе знать? Неужели сам уже успел отведать?

Мужчина признался, что к супу даже не прикасался, однако...

— Будь там хоть намек на съедобность, старший брат рассыпался бы в комплиментах, а не пытался сбежать под благовидным предлогом.

Услышав это, Фу Цанчжоу не выдержал и рассмеялся:

— Твой брат действительно души в тебе не чает. Настоящий образцовый старший брат!

— Да, — подтвердил Су Чжэнь. — Он всегда заботился обо мне с величайшим усердием.

«И при этом ты умудрился подсунуть ему это варево... С другой стороны, разве это не доказывает, насколько вы близки?»

Фу Цанчжоу мягко убрал его руку:

— Ну же, всего один глоток.

Но стоило ему заглянуть внутрь горшка и оценить внешний вид супа... Его лицо вытянулось. Он мгновенно пожалел о своем любопытстве.

— Брат Чжэнь, признавайся, что ты туда накидал?

Су Чжэнь принялся перечислять специи — обычные и редкие, щедро сдобренные лечебными травами, которые заняли едва ли не половину объема. И, что самое жуткое, в супе плавали куски фруктов. По меркам этого времени, стоимость одной такой порции превышала все разумные пределы.

Но в кулинарии дороговизна ингредиентов никогда не гарантировала отменного вкуса. Нельзя просто свалить в одну кучу всё, что приятно пахнет. Для каждого кушанья существуют свои приправы и свое время для их добавления.

Фу Цанчжоу не считал себя великим кулинаром, но, выросши в деревне, он с детства помогал по хозяйству. Приготовить простой ужин или сварить куриный бульон для него не составляло труда. Слушая Су Чжэня, он едва сдерживал стон.

— Брат Чжэнь, где ты вообще откопал этот рецепт?

Мужчина промолчал. Юноша не стал настаивать и сменил тему:

— Если ты хотел сварить обычный куриный суп, вся эта мешанина совершенно ни к чему. Достаточно ошпарить свежую курицу кипятком, бросить пару ломтиков имбиря, а в самом конце немного посолить. Вот и всё.

Су Чжэнь нахмурился:

— Я видел, как готовят императорские повара. Их мастерство весьма замысловато.

— Ну, на то они и дворцовые повара, у них свои тонкости, — пояснил Фу Цанчжоу. — Я же говорю о простом домашнем рецепте. Он незатейлив, но суп выходит отменным. Черная курица сама по себе очень нежная, а избыток специй лишь заглушает её естественный вкус.

Конечно, для целебных отваров вроде супа «Восьми сокровищ» нужны другие методы. Но, глядя на стряпню Су Чжэня, Фу Цанчжоу подумал, что до таких высот генералу пока далеко.

Он всё же решился сделать один маленький глоток. И в ту же секунду прекрасно понял причину замешательства Императора.

Это было... словами не передать. Как вообще можно было превратить куриный бульон в нечто настолько несъедобное?

Даже если отбросить изысканные вкусы, суп невозможно было проглотить без содрогания. И это при том, что соли там почти не чувствовалось. Пожалуй, тут требовался особый, извращенный талант.

Он молча отставил пиалу, решив поберечь свои вкусовые рецепторы. Су Чжэнь безмолвно наблюдал за ним. В его взгляде юноше почудилось... ожидание?

Фу Цанчжоу мысленно застонал.

«И чего ты ждешь, Брат Чжэнь? Неужели надеешься на похвалу? Прости, но погрешить против истины я никак не могу!»

Однако молчать тоже было неловко, поэтому он дипломатично предложил:

— Я немного смыслю в стряпне. Как-нибудь приготовлю что-нибудь для тебя, идет?

Су Чжэнь слегка удивился, но покачал головой:

— Не стоит утруждать себя, Сяо Чжоу.

— Никаких трудов, — отмахнулся парень. — Я давно ничего не готовил, даже руки чешутся.

На самом деле он любил кулинарию. Вот только ленился — готовить исключительно для себя одного казалось ему невероятно скучным занятием. При этих словах мужчина смягчился:

— Буду ждать с нетерпением.

На этом разговор утих, и они разошлись по своим делам. Драгоценный суп из черной курицы был благополучно забыт всеми обитателями усадьбы. Позже, когда хозяева ушли, слуга без лишнего шума унес остывший горшок. О дальнейшей судьбе этого блюда история умалчивает.

В последний день уходящего года даже в этой тихой, уединенной усадьбе ощущалось праздничное оживление. Фу Цанчжоу стоял на крыше высокой башни. С такой высоты его острое зрение позволяло охватить взглядом весь Округ Лайчжоу. Обычно безмятежное лицо юноши сейчас казалось бледным и печальным.

— Здесь сильный ветер, Сяо Чжоу, не стой долго на холоде.

Юноша вздрогнул и обернулся. Су Чжэнь незаметно поднялся следом за ним. Парень слишком глубоко ушел в собственные мысли, чтобы услышать его шаги.

— Я не боюсь холода, — отмахнулся он. — Тебе ли не знать, Брат Чжэнь. — Но тут же заботливо добавил: — Лучше сам спускайся. Сегодня морозно, еще простудишься.

Су Чжэнь пропустил его слова мимо ушей и тихо спросил:

— О чём ты грустишь?

Фу Цанчжоу растерялся, но поспешил напустить на себя беспечный вид:

— О чём это ты? — он попытался перевести тему. — Неужели Император собирается праздновать Новый год здесь? Разве в столице у него нет кучи дел в эти дни?

— У старшего брата всё под контролем, не беспокойся, — коротко ответил Су Чжэнь и вернулся к прежнему вопросу: — Ты скучаешь по дому, Сяо Чжоу?

Юноша промолчал. Су Чжэнь всегда отличался поразительной проницательностью, так что его догадка не удивила парня.

К тому же... мужчина наверняка давно догадывался о его истинном происхождении. Имя «Фу Бай» служило лишь прикрытием для чужих глаз. Су Чжэнь лично видел настоящего Фу Бая и прекрасно понимал, что перед ним совсем другой человек. Фу Цанчжоу и сам не пытался лукавить — раз уж его истинную, нечеловеческую природу раскрыли, глупо было цепляться за земную маску.

— Да, — тихо выдохнул парень. Он опустился прямо на черепичную крышу, обхватив колени руками: — Я скучаю по дому.

Больше не было нужды притворяться и скрывать свои чувства.

— Хоть мои родители... отец и мать отказались от меня, я всё равно тоскую по родному краю.

И это при том, что дома его никто не ждал — дедушка ушел из жизни два года назад. Су Чжэнь не стал утомлять его банальными утешениями. Он лишь мягко убрал с его лица растрепавшиеся от ветра пряди волос:

— Тоска по родине — естественное чувство.

— Наверное... — тихо отозвался Фу Цанчжоу.

Брат Чжэнь прав. Он тосковал не столько по конкретным людям, сколько по самой земле, которая его взрастила. В обычные дни он казался веселым и беззаботным лишь потому, что запрещал себе думать о прошлом. Но в канун великого праздника... Одиночество нахлынуло с новой силой, и сдержать его было невозможно. Это была глубокая, непреодолимая потребность.

Широкая ладонь, лежавшая на его голове, дарила приятное тепло. Юноша невольно прижался к ней. Вдруг ему нестерпимо захотелось выговориться:

— Брат Чжэнь, хочешь, я расскажу тебе о своей семье?

— С удовольствием выслушаю, — мягко ответил мужчина.

— Я всю жизнь не мог понять одну вещь... — пробормотал парень. — Раз уж родители меня не любили, зачем вообще произвели на свет? Нельзя сказать, что они обделяли меня деньгами, нет, они обеспечивали меня всем необходимым. Но их отношение... — он на секунду задумался, подбирая точные слова, — они общались со мной как с посторонним. Словно я был гостем в их доме.

Су Чжэнь слушал его молча, не перебивая и не давая оценок, лишь изредка понимающе кивал.

Излив душу, Фу Цанчжоу незаметно для самого себя перешел на привычный ироничный тон. Родственных связей у него практически не осталось. Но в его истории не было никакой трагедии или семейной драмы.

Отец и мать были обычными деревенскими жителями без образования, но оба обладали недюжинной амбициозностью. Еще до того, как в стране начался массовый отток рабочей силы в города, они покинули родные края в поисках лучшей доли. Отец устроился на стройку, мать пошла работать на завод. Спустя несколько лет дела у обоих пошли в гору. Но долгая разлука дала о себе знать — они мирно развелись.

Отец приглянулся дочери своего начальника и быстро пошел на повышение, став городским зятем. Мать вместе с подругой открыла свое дело, а затем тоже нашла обеспеченного мужа.

Умом и образованием они не блистали, но природа щедро одарила их красотой. Фу Цанчжоу унаследовал от них самые лучшие черты, превратившись в симпатичного юношу, от которого млели все соседские девчонки. У матери была великолепная кожа, поэтому и он уродился белокожим. Отец был высоким, и сын вытянулся за метр восемьдесят. Однако, соединив в себе эти черты, он не походил ни на одного из родителей.

Обретя новые семьи и успех, они окончательно забыли о старом доме. Конечно, они не бросили сына на произвол судьбы и исправно присылали крупные суммы. Так что обычный деревенский мальчишка до самого своего попадания в этот мир никогда не знал нужды. Но разве ребенку важны деньги, если он сыт и одет? В детстве богатство не имеет значения. Куда сильнее он нуждался в простом родительском тепле.

Повзрослев, он втайне от бабушки скопил немного денег на дорогу и отправился в город на поиски матери. Встреча оказалась ледяной. Мать просто швырнула ему банковскую карту и процедила: «Мы с твоим отцом развелись, ты мне больше не сын, так что не смей сюда приходить. До твоего совершеннолетия я буду переводить тебе деньги на жизнь, но на большее даже не рассчитывай».

Для тринадцатилетнего подростка это стало сокрушительным ударом. Желание искать отца пропало само собой. Он вернулся в деревню ни с чем и стал тихо жить с бабушкой, раз и навсегда выбросив из головы глупые надежды.

Бабушка был уже стар и не мог заменить ему весь мир. Лишенный родительской ласки, мальчик привык справляться с трудностями самостоятельно. Со временем это сформировало его нынешний характер — ни хороший, ни плохой.

В десятом классе бабушка скоропостижно скончался, и только тогда отец забрал его к себе в город. В новом доме его никто не обижал. Мачеха и её дети-близнецы оказались воспитанными людьми, они относились к нему с подчеркнутой вежливостью, так что обошлось без классических семейных скандалов.

И всё же Фу Цанчжоу не смог там прижиться. Ладно мачеха, но даже родной отец вел себя с ним как с чужим человеком. День или два перетерпеть еще можно было, но со временем это отчуждение стало невыносимым. Он чувствовал себя лишним. Поэтому он попросился в интернат, а на каникулах уезжал в деревню под предлогом тоски по дому.

Поступив в университет на другом конце страны, он окончательно порвал связь с новой семьей. А спустя год... попал в этот мир.

Разумеется, о самом перемещении во времени и пространстве он распространяться не стал. Рассказал лишь о странных отношениях с родителями:

— Меня так давно нет, а они, небось, даже не заметили моего исчезновения.

После этих слов на душе у него потеплело, а бывшая грусть рассеялась. В самом деле, глупо тосковать, когда тебя никто не ждет.

Су Чжэнь бережно перебирал его шелковистые пряди:

— Отношения между родителями и детьми определяются судьбой.

— Наверное, я просто ошибся дверью, когда рождался, — пробурчал парень.

«Вот и не сложилось у нас с ними».

Резкий порыв ветра прервал его мысли. Он поднял глаза на мужчину:

— Брат Чжэнь, перестань гладить меня по голове, все волосы растрепал.

Он всерьез опасался остаться лысым.

— Я причешу тебя заново, — пообещал Су Чжэнь.

Фу Цанчжоу не стал спорить. Что поделать, если он до сих пор не научился толком управляться со своими длинными волосами?

— Пойдем вниз. Наверху слишком ветрено. Мне-то всё равно, а вот ты можешь простудиться.

Спустившись вниз и приведя прическу в порядок, Фу Цанчжоу окончательно пришел в себя. В конце концов, встречать Новый год с кислой миной — дурная примета. Хоть государство Юй и не было его родиной, во многом оно напоминало древние китайские династии. Если взглянуть на это под другим углом, он просто перенесся в прошлое, и под его ногами лежала всё та же

великая земля.

— Пойдем, Брат Чжэнь! — весело воскликнул парень, увлекая за собой генерала. — Я ведь обещал угостить тебя своей стряпней. Сегодня праздник, так что самое время сварить настоящий куриный суп!

Су Чжэнь никогда не отказывал ему, поэтому без лишних слов последовал за ним на кухню. Юноша победно улыбнулся:

— Смотри и учись!

Глиняный горшок, черная курица, ямс и немного имбиря... Несмотря на долгий перерыв, руки помнили свое дело.

— Чем занимаетесь? — раздался за спиной негромкий голос.

Фу Цанчжоу обернулся и, увидев Императора Не, мгновенно занервничал. Его застукали за тем, как он заставляет царственного брата помогать на кухне! Подумав о высоком происхождении этих двоих, он невольно испугался: не решит ли Император, что он дурно влияет на его любимого младшего брата? Он совершенно забыл, что Су Чжэнь первый проявил инициативу в кулинарии.

К счастью, Император Не отнесся к этому спокойно. Не дожидаясь ответа, он заглянул в горшок с прозрачным бульоном и нахмурился:

— Почему здесь нет приправ?

«А Император-то, оказывается, человек простой», — забавно подумал парень.

— Я положил имбирь, — ответил он вслух.

Лицо правителя не изменилось, но во взгляде проскользнуло явное неодобрение. Фу Цанчжоу решил не спорить. Он тихонько кашлянул и незаметно потянул Су Чжэня за рукав. Тот сразу всё понял. Найдя первый попавшийся предлог, он попрощался со старшим братом и увел смущенного юношу подальше от кухни.

Оказавшись в безопасности, Фу Цанчжоу облегченно выдохнул и прижал ладонь к груди. На мгновение ему показалось, будто строгий учитель поймал его за игрой с отличником прямо посреди урока.

Спустя положенное время, когда суп должен был дойти до готовности, он тайком вернулся на кухню. За огнем следил повар, так что за сохранность кушанья можно было не переживать.

Однако на месте его ждал сюрприз...

Фу Цанчжоу приподнял тяжелую крышку и обомлел. Горшок был доверху забит какой-то несусветной мешаниной из корней, трав и специй, которые он даже не думал туда класть. Разваренные перья чеснока превратились в кашу, а среди прочих приправ плавала добрая горсть бадьяна.

У него потемнело в глазах.

«Какая скотина это сделала?!»

Прекрасный суп, который он с такой любовью готовил для Чжэнь-гэ, превратился в форменное кулинарное безумие!

— Кто заходил на кухню в мое отсутствие? — грозно спросил он у повара.

Тот замялся и отвел глаза, явно боясь выдать виновника. Фу Цанчжоу прищурился.

«Неужели Брат Чжэнь тайком вернулся и насыпал специй на свой вкус?»

Вне себя от ярости — ладно, преувеличение, он просто был крайне раздосадован, — он решительным шагом направился на поиски генерала, чтобы высказать ему всё, что думает по этому поводу. Любой повар подтвердит: нет ничего хуже, когда дилетанты лезут в твою кастрюлю со своими советами. А уж испортить готовое блюдо — это и вовсе смертный грех!

Он почти бежал по коридору, сердито ворча себе под нос:

«Не умеешь готовить — сиди и жди, пока подадут! Тоже мне, великий шеф-повар выискался!»

«И кто ему только внушил, что у него талант?»

Даже Брату Чжэню такая вольность сойти с рук не должна!

<http://bllate.org/book/19708/2001274>